

— Линь Му, чего бы ты ни пожелал, я исполню, — Гун Динчэнь продолжал настойчиво нашептывать, и сквозь дурман Аромата одурманивания каждое его слово действовало подобно галлюциногену, вырывая Линь Му из реальности.

Линь Му, не мигая, смотрел на человека в ярко-желтых одеждах перед собой, но его затуманенный взгляд постепенно начал выхватывать иные черты — образ юноши из далекого прошлого. В плену иллюзий, созданных Ароматом одурманивания, ему почудилось, будто он снова стал тем полным надежд и сил принцем. А за его спиной, как и всегда, следовал мальчик, ростом чуть ниже него. В те времена Гун Динчэнь был лишь его товарищем по учебе, повсюду следовавшим за ним по пятам, еще не обладая тем величием и властью, что окружают его теперь.

Линь Му помнил их первую встречу — это было зимой. В сопровождении матери, наложницы Чжэнь, он впервые переступил порог учебного зала, но первым, кого он там увидел, был вовсе не учитель, а Гун Динчэнь, распростертый на земле за пределами класса под ударами палок. Зима выдалась суровой, снег лежал толстым слоем. Гун Динчэнь, казалось, был одного возраста с ним, но несколько взрослых мужчин прижимали его к заснеженной земле, методично нанося удары. Кровь окрасила белый снег вокруг, и это зрелище до боли сжимало сердце.

— Матушка, — Линь Му остановился и дернул наложницу Чжэнь за рукав. — В чем он провинился, что его так жестоко бьют? Если продолжат, он умрет.

Вероятно, из-за того, что мальчик был его ровесником, Линь Му охватил невольный страх при виде такой экзекуции. Наложница Чжэнь погладила его по руке и понизила голос:

— Это книжный мальчик первого принца. Похоже, он случайно опрокинул чернильницу. Такое наказание вполне оправдано.

— Но это же не повод лишать его жизни! — Линь Му высвободил руку, и в его ясных глазах отразилось возмущение. — Матушка, я хочу спасти его.

Он был еще ребенком и не знал ни дворцовых интриг, ни того, как важно уметь вовремя отступить. Он лишь чувствовал, что несправедливо лишать жизни ровесника из-за одной оплошности. Старший принц тогда был законным наследником, самым знатным среди всех братьев, а потому привык считать человеческие жизни пылью. Но Линь Му не мог с этим смириться.

Он велел слугам остановиться:

— Немедленно прекратите! Больше ни удара!

— Третий принц, — старший из слуг не спешил повиноваться, — это приказ старшего принца, мы не смеем ослушаться.

Старший принц распорядился дать пятьдесят ударов — если довести дело до конца, мальчик вряд ли бы выжил. Подойдя ближе, Линь Му заметил, что уголки губ Гун Динчэня были в крови: он стиснул зубы и, как бы сильно его ни били, сколько бы боли он ни испытывал, не издал ни звука. Невероятно сильный духом человек, и надо же — одного с ним возраста.

— Прекратить! — в этот раз Линь Му повысил голос, а подошедшая наложница Чжэнь заставила слуг окончательно отступить.

Линь Му поднял взгляд на мать, и его чистый, невинный взор показался окружающим почти ослепительным.

— Ох, ты, — наложница Чжэнь вздохнула и погладила его по голове.

Сын был слишком добр и искренен. Не будь он принцем, в этом дворце он погиб бы уже бесчисленное количество раз. И именно поэтому наложница Чжэнь хотела сохранить эту чистоту его сердца, не позволяя дворцовой злобе отравить его душу.

Когда Гун Динчэнь пришел в себя, он лежал на мягкой кровати. Юноша с ясными глазами и белоснежной улыбкой сказал ему:

— С сегодняшнего дня ты будешь моим товарищем по учебе. Отдыхай, набирайся сил, а когда поправишься — будешь всегда рядом со мной. Я буду тебя защищать.

Он обещал защищать его, но Линь Му и подумать не мог, что в последующие пятнадцать лет именно Гун Динчэнь будет оберегать его самого. Он принимал на себя удар за ударом от старшего принца, добровольно брал на себя наказания от императора, словно пытаясь оставшейся жизнью отвести от него все беды. Но в какой-то момент чувства изменились.

— Если не хочешь говорить, я заставлю, — голос Гун Динчэня снова прозвучал рядом. Он властно толкнул Линь Му на ложе и навис сверху. — Открой глаза и скажи мне, кого ты видишь?

Линь Му уже не мог отличить реальность от грез. Он слабо моргнул и прошептал:

— Динчэнь...

Я обещал, что буду защищать тебя, но, кажется, тебе это больше не нужно.

<http://bllate.org/book/19081/1873916>